

Напротив, мать Сюй Шили, тётушка Сюй, как раз открыла дверь, чтобы начать готовить ужин. Увидев большой поднос с пельменями у Ли Лицю, она буквально позеленела от зависти. Сюй Шили был из деревни, окончил начальную школу, и его дядя, работавший на заводе слесарем, помог ему устроиться учеником. Поскольку у него не было жилья, он временно поселился в общежитии для холостяков. Те, кто не был официальным работником второго разряда и выше, жили на койках в общих комнатах. Семья Сюй Шили из шести человек ютилась в одной комнате с тремя двухъярусными койками.

Поскольку почти все деньги и продукты ушли на связи, они ели впроголодь, питаясь отрубями и грубым зерном, пока ждали зарплаты Сюй Шили. Тётушка Сюй смотрела на пельмени, как волк на ягнёнка, и громко сказала:

— Ой, какие большие пельмени, да ещё из белой муки! Почему вы не добавили немного кукурузной муки? Мой сын уже больше года не ел таких! У вас, видно, хороший рацион!

Ли Лицю улыбнулась, но не ответила. Ся Е, имея опыт общения с подобными деревенскими старухами, не хотела вступать в разговор.

Тётушка Сюй, не получив ответа, рассердилась и пробормотала:

— Что, смотрите свысока, да?

В глубине души она надеялась, что, если они заговорят, она сможет попросить у них немного еды, ведь до зарплаты оставалось ещё десять дней, а отруби в доме почти закончились.

В это время из соседней комнаты вышла тётушка Лю, чтобы готовить ужин. Тётушка Сюй, увидев её, оживилась и сказала:

— Сестрица, готовишь?

Тётушка Лю удивлённо посмотрела на неё и огляделась:

— Вы меня зовёте?

— Да, да! — поспешно ответила тётушка Сюй. — Моего сына зовут Сюй Шили, он вчера только переехал!

Тётушка Лю кивнула:

— Ага. Мне нужно готовить, сын скоро вернётся с работы, поест и пойдёт в ночную смену.

Она начала разжигать печь, но купленные дрова оказались сырыми, и она никак не могла их зажечь. Тётушка Лю занервничала, а тётушка Сюй, видя, что у неё не получается, быстро спряталась в своей комнате, ведь даже один угольный брикет стоил денег.

Ся Е, увидев это, сказала:

— Тётушка Лю, я дам вам горячий уголь, не мучайтесь с дровами, их нужно просушить. — Она быстро достала из своей печи полураскалённый уголь и положила его в печь тётушки Лю, затем добавила ещё три угольных брикета.

— Вот, тётушка Лю, подождите, пока разгорится, и готовьте. — Ся Е вернулась к своей двери.

— Спасибо, дорогая! — смущённо сказала тётушка Лю.

— Мы же соседи, нужно помогать друг другу. Когда я переехала, старший брат Лю много мне помогал. Половину угля он сам мне натаскал! — Сосед Ся Е, Лю Чуньлэй, был крепким северянином с огромной силой и добрым сердцем. Видя, как Ся Е с трудом таскает уголь, он сам помог ей, быстро перенёс его на доске и аккуратно сложил. Ся Е всё это помнила.

Сюй Шили тоже вернулся с работы. Он был худым и низкорослым, с тёмной кожей, и его походка и взгляд излучали какую-то зловещую энергетику. Даже увидев Ся Е и тётушку Лю, он не стал здороваться, а только крикнул своей матери:

— Старая ведьма, ты еду приготовила? Хочешь, чтоб я с голоду помер?

Ся Е и другие вздрогнули. Это был явно не доброжелательный человек. Кто так обращается к собственной матери? Ся Е насторожилась, решив держаться подальше от этой семьи. Таких людей лучше не трогать.

Тётушка Сюй сжалась и ответила:

— Я тут с соседями поздоровалась. Каша готова, заходи, ешь!

Она поспешила в комнату, чтобы подать еду. Когда Сюй Шили доел и протянул миску за добавкой, тётушка Сюй робко сказала:

— Это всё, что есть. Младший так проголодался, что съел две ложки.

Сюй Шили взорвался от гнева, схватил худенького ребёнка, дрожавшего на кровати у двери, и вышвырнул его из комнаты. Мальчик упал и чуть не задел Ли Лицю, которая отпрянула назад. Она хотела помочь ребёнку, но Ся Е схватила её и толкнула в комнату.

— Лицю, тебе здесь делать нечего. Иди постирай мою одежду, я оставила её в корзине у кровати.

Ли Лицю, удивлённая силой Ся Е, оказалась в комнате, а дверь захлопнулась. Она стояла в недоумении, думая, что Ся Е совсем не сочувствует ребёнку. Если бы Ся Е услышала это, она бы только усмехнулась. Сострадание? Сначала нужно разобраться в ситуации!

Ребёнок, видно, привык к побоям. Он надеялся, что Ли Лицю поможет ему подняться, и тогда он сможет выпросить пельмени. Но Ся Е помешала его плану. Мальчик злобно оскалился на Ся Е, встал, не стряхивая пыль с одежды, и пошёл прочь, видимо, решив переждать.

Ся Е, убедившись, что мальчик ушёл, продолжила помешивать пельмени в кастрюле, добавляя воду, когда это было нужно. Когда пельмени сварились, она разложила их по двум большим мискам, налила воду в чайник и вернулась в комнату.

Расставив миски и палочки, она крикнула вглубь комнаты:

— Лицю, хватит стирать, иди ешь!

Ли Лицю не спеша вышла, её лицо было красным, как варёный рак.

Ся Е удивилась:

— Что с тобой? В комнате жарко?

Ли Лицю посмотрела на неё с укором, думая, что Ся Е специально её дразнит.

По непонятной причине Ся Е и Ли Лицю молча ели пельмени. Ся Е, гордясь своим соусом, взяла пельмень, обмакнула его в соус и положила в миску Ли Лицю:

— Попробуй, я сам его сделал. Когда похолодает, приготовим хого, и ты оценишь моё мастерство.

Ся Е с удовольствием причмокнула. Ли Лицю откусила пельмень, и её глаза загорелись.

— Вкусно? — спросила Ся Е.

Ли Лицю кивнула и съела оставшуюся половину:

— Очень!

Она смотрела на соус Ся Е, которая, улыбнувшись, протянула ей свою миску, а сама взяла миску Ли Лицю и приготовила новый соус. Затем она спокойно продолжила есть.

Ли Лицю смотрела на неё, не двигаясь, и Ся Е постучала по её миске:

— Не стой как вкопанная, ешь, пока горячо!

С этими словами она сама принялась за еду. Ли Лицю, наконец, очнулась, с улыбкой посмотрела на свою миску и начала есть, её лицо всё ещё пылало. Несколько раз соус капал ей на уголки губ, но она этого не замечала. Закончив ужин, Ся Е собралась отнести оставшиеся пельмени соседям, но, повернувшись, увидела Ли Лицю, похожую на грязного котёнка, и рассмеялась.

— Ты чего смеёшься? — спросила Ли Лицю, смущённо.

Ся Е, видя её смущение, рассмеялась ещё больше, даже потирая живот.

Ли Лицю топнула ногой:

— Если будешь смеяться, я с тобой несколько дней не буду разговаривать!

Ся Е сдержала смех и протянула Ли Лицю маленькое зеркальце в красной рамке:

— Лицю, посмотри на себя.

Ли Лицю взглянула в зеркало:

— Ой, какая я страшная! Почему ты не сказал раньше?

Она поставила зеркало на стол и закрыла рот рукой, говоря глухим голосом:

— Ты специально молчал, чтобы я опозорилась?

Ся Е серьёзно ответила:

— Нет, не закрывай лицо. Дай я вытру.

Она открыла руку Ли Лицю и аккуратно вытерла её лицо влажным полотенцем, сосредоточенно и бережно.

<http://bllate.org/book/15491/1373730>